

Игорь Богин

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ

КАК ОБРЕСТИ ДУХОВНУЮ ЗРЕЛОСТЬ И СТАТЬ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ СЧАСТЛИВЫМ

Игорь Богин
ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ. КАК
ОБРЕСТИ ДУХОВНУЮ
ЗРЕЛОСТЬ И СТАТЬ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ
СЧАСТЛИВЫМ

<https://litres.ru/74230769>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга посвящена описанию концепции трех жизней, которые человек способен прожить на протяжении своего физического существования. Каждая «жизнь» представляет собой глобальный этап развития личности, умирающей и возрождающейся вновь для решения более масштабных задач человеческой самореализации. Но именно третья жизнь, наступающая в результате духовного пробуждения, позволяет человеку достичь пика своих возможностей. Третья жизнь – это этап духовной зрелости и абсолютной целостности человеческого существа, в которой дух и личность соединены в единую систему. Только благодаря этому человек становится по-настоящему счастливым, поскольку счастье больше не зависит от внешних обстоятельств.

Данная книга может быть полезна как духовным искателям в поиске смысла жизни и способов самореализации, так и духовно зрелым наставникам. Книга может быть также использована практикующими психологами для дополнительной диагностики своих пациентов и помощи им в решении самых разных житейских проблем.

Содержание

КАК ОБРЕСТИ ДУХОВНУЮ ЗРЕЛОСТЬ И СТАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ СЧАСТЛИВЫМ	5
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Игорь Богин

**ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ. КАК
ОБРЕСТИ ДУХОВНУЮ
ЗРЕЛОСТЬ И СТАТЬ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ
СЧАСТЛИВЫМ**

**КАК ОБРЕСТИ ДУХОВНУЮ
ЗРЕЛОСТЬ И СТАТЬ ПО-
НАСТОЯЩЕМУ СЧАСТЛИВЫМ**

ВСТУПЛЕНИЕ

Одно из самых сильных переживаний у меня всегда вызывал просмотр фотографий – тех фотографий, на которых мне 3 года, 12, 16 или 25 лет. Неужели на этих фотографиях – я? Каким образом я так изменился? Что произошло такого в моей жизни и в моем теле, что повлияло на такие превращения? Ведь внутренне у меня складывается ощущение, будто я – это всегда я, а значит, тот же самый, что секунду, неделю или год назад. Но мои глаза меня не обманывают – ничего общего меня с теми лицами, которые смотрели на меня с фотографий моего прошлого, нет. Правда, мне удавалось обнаружить едва уловимые черты лица, которые очень отдаленно напоминали мне самого себя и по которым я мог сказать, что на этих фотографиях действительно я. Но ведь это невероятно – измениться столь сильно! И дело даже не только, а может, и не столько в изменениях тела, хотя они совершенно потрясающие, сколько в изменениях моего сознания и психики в целом. Хотя я и признавал на фотографиях себя как свое тело на более ранних этапах развития, но психологически я отличаюсь от себя прежнего, как небо и земля.

По большому счету, этому феномену отчужденности меня теперешнего от моих более ранних версий есть вполне научное объяснение. Наше тело состоит из 50 трлн клеток,

часть из которых постоянно умирают и рождаются заново. Так, каждую секунду заменяется 3,8 млн. клеток в разных органах и системах тела, ежедневно – 3,8 млрд клеток умирают и столько же рождаются новых. Кожа обновляется каждый 30 дней, печень – каждые 5 месяцев, скелет целиком (!) – каждый 10-15 лет. Только клетки коры головного мозга и сердечной мышцы остаются неизменными, хотя процессы восстановления происходят и у них. Получается, что физическое тело у нас полностью заменяется на новое 5-7 раз в течение нашей жизни. Неудивительно, что мы воспринимаем себя иначе через определенный промежуток времени. Но в процессе проживания текущих событий наше внимание столь сильно погружено в рутинные события, что отследить небольшие изменения не только в течение дня, но недели и даже месяца не представляется возможным.

То же самое касается и нашей психики. На протяжении жизни мы испытываем множество различных эмоций, нас посещают миллионы мыслей, воображение и фантазия рисует нам бесконечное множество образов, переплетенных с чувствами и мыслями единой сетью смыслов и значений. И вся эта жизнь внутри психики непрерывно меняется. Но изменения эти могут быть настолько незаметны для неподготовленного наблюдателя, что заметить момент серьезного или даже глубинного изменения нашего восприятия и мышления удастся очень редко. Обычно это происходит постфактум, уже значительно позже того, как личность человека пре-

терпела коренные изменения и стала по сути своей новой, как и в ситуации с новым телом каждые 10-15 лет.

Наш мозг занят миллионами операций каждую секунду, от которых зависит наше самочувствие и самооценка. А наше внимание так сильно отвлечено от самонаблюдения, так озабочено удовлетворением потребностей личности, что не в состоянии отслеживать важные вехи на жизненном пути человека. Чаще всего, мы сталкиваемся с необходимостью понять, что с нами происходит, когда оказываемся в кризисной ситуации, требующей немедленной реакции. И это не мудрено: за невероятно большим потоком информации, который обрушивается на человека в повседневной жизни, начиная от его ежесекундных ощущений до новостей о глобальных катастрофах, практически невозможно увидеть некоторые закономерности.

Здесь можно вспомнить известный закон диалектики Гегеля о переходе количества в качество. В процессе непрерывных циклических, т.е. повторяющихся процессов в нашем теле и в нашей психике происходят множества мельчайших изменений. Когда масса накопленных изменений становится критической, происходят качественные изменения как на уровне физиологии, так и на уровне психики. Если бы мы знали необходимые признаки, на которые стоило бы обратить внимание и отслеживать их изменения на протяжении своей жизни, столкновение с глобальными изменениями внутри и вне нас не было бы столь катастрофическим.

Ведь когда нас настигает жизненный кризис, когда сотрясается или даже рушится все наше мировоззрение, в большинстве случаев мы лишь можем развести руками, поднять глаза вверх и задаться сакраментальным вопросом: «За что?» Насколько безопаснее было бы вести наблюдение за своей жизнью и отмечать такие изменения, которые смогли бы нас предупредить о готовящемся изменении нашего образа жизни и мышления. Для этого необходимо всего *две вещи*.

Первая. Мы должны желать вести наблюдение за собой с целью предупредить наступление опасности. Возможно, мы не сможем избежать ее, но знание о ее приближении позволит нам пройти любое испытание гораздо легче и быстрее. Когда-то не было информации о связи курения с раком легких, и это незнание дорого обходилось нашим предкам. Сейчас, когда такая взаимосвязь открыта и на нее указывает надпись на каждой пачке сигарет, каждый волен сделать выбор насчет курения, но этот выбор является совершенно осознанным. Если человек выбирает курение, то для него уже не будет сюрпризом диагноз рака легких, который он выбрал сам. Конечно, в этом случае знание о грозящей опасности никак не остановит курильщика; но мне кажется, что он чувствует себя более уверенно, обладая таким предупреждением, и где-то в глубине души даже благодарен за заботу о нем со стороны правительства и врачей.

Вторая. Нам необходимо обладать знаниями о том, как относительно мелкие изменения в нашей жизни могут быть

связаны с глобальными кризисами, как в нашем теле, так и в нашей психике. Так же, как в случае с курением желательнее знать, хотя бы приблизительно, сколько можно выкурить сигарет в день, сколько дней и лет можно курить без серьезной опасности для жизни. Конечно, в сфере психического обнаружить такие маркеры грядущей опасности или глобальных изменений гораздо сложнее, чем в физиологии. Но пытаться обнаружить подобные закономерности необходимо. Когда-нибудь на улицах или в общественных зданиях могут появиться аппараты, предупреждающие человека об опасности, например, при возникновении страха или гнева, для здоровья самого человека и для потери его отношений с другими людьми.

Наблюдая за своей жизнью и жизнью других людей (как при работе с пациентами, так и по описаниям многочисленных авторов), я пришел к выводу, что психическая жизнь обладает такой же *циклическостью*, как и все процессы во вселенной и в живых организмах. Каждый процесс имеет свое начало и свой конец, которые сменяют друг друга бесчисленное множество раз. Всё рожденное умирает, а затем возрождается вновь, но возможно, уже в другой форме или на другом уровне развития, чтобы затем опять завершиться.

Наше ощущение непрерывности существования основано только на воспоминаниях о тех или иных событиях или состояниях в прошлом. И поскольку мы привыкли отождествлять себя с местоимением «я», то неосознанно относим про-

шлые события или состояния к «себе». А под собой мы, опять же неосознанно, имеем в виду себя теперешнего, существующего в данное мгновение. Таким образом, мы ошибочно полагаем, что все, что мы помним, является непрерывной цепью событий и состояний, относящихся ко мне как к единому центру, который всегда один и тот же. Я бы хотел предложить другую концепцию восприятия своей жизни.

Жизнь каждого человека потенциально содержит в себе такой ресурс внутренних изменений, который позволяет выделить как минимум три глобальных этапа, которые качественно различаются друг от друга. Эти три этапа настолько глобальны и не схожи между собой, что я решил назвать их *жизнями*, которые человек способен прожить на протяжении своей физической жизни. То, что принято называть личностью, претерпевает такие изменения, которые вызывают в психической жизни состояние, подобное физической смерти. Но после этого, при определенных условиях личность способна родиться заново, но уже совершенно иной, живущей по иным законам и в иных состояниях по сравнению с теми, которые человек проживал в предыдущей жизни.

Людей, способных возродиться заново после первой «смерти» личности, гораздо меньше тех, которые живут первую и единственную жизнь вплоть до физической смерти. Тех же, кто «умирает» во второй раз и возрождается в третью жизнь, которая так же отличается от второй, как вторая от первой, совсем немного. Но именно эти люди «тре-

твей жизни» являются неопровержимым доказательством того, что психическое и личностное развитие имеет гораздо больший потенциал, чем тот, который реализует большинство.

В человеческой культуре есть представления о том, что человек может «родиться заново» еще при жизни, или получить «второй шанс», или «родиться в духе, умерев для плоти». Также есть устойчивое представление о том, что жизнь делится пополам, а границей этих половин является кризис «середины жизни». Этапы развития психики и личности также глубоко изучаются возрастной психологией и психологией личности. Но я в данном случае не претендую на научность своей теории, так же как и не стремлюсь опровергнуть другие теории, которые делят человеческую жизнь на этапы. Моя задача – предложить каждому такой *образ* собственного жизненного пути, с помощью которого он сумел бы объяснить себе изменения внутри и вне себя, определить этап своего становления и предпринять необходимые шаги для контроля своего текущего и управления будущими состояниями.

ДЛЯ КОГО НАПИСАНА ЭТА КНИГА

Духовным наставникам и целителям

Концепция трех жизней может быть полезна тем, кто в силу своего выбора или по Божьей воле руководит духов-

ной жизнью других людей или стремится исцелить человека от физических или психологических страданий. Каждый из учителей уже обладает глубокими знаниями и опытом в собственной традиции, имеет своих учителей и верен личному пути. Эта книга никак не конкурирует ни с одним учением, но способна дополнить представление зрелых духовных искателей об этапах и сути духовного развития каждого человека.

Данная концепция может быть использована как для самодиагностики, так и для диагностики тех, кто волею судеб оказался под духовным руководством. Так же как различные анализы могут дополнить клиническую картину для врача, чтобы поставить правильный диагноз больному, концепция трех жизней дает дополнительный материал для понимания того, в каком духовном состоянии находится человек. Зная, какой этап он проходит, можно подобрать более эффективные методы для духовного продвижения вперед.

Ищущим смысл жизни и свое предназначение эта книга может оказать ценную помощь при выборе направления своего поиска. Многие молодые и уже зрелые люди попадают в ситуацию жизненного распутья, выход из которого может занять месяцы или даже годы. Данная концепция предлагает ясное направление подобного поиска, отвечая на еще не поставленные вопросы тех, кто считает, что он находится в жизненном тупике. Определение конечных смыслов своей жизни крайне важно и необходимо для проживания полно-

ценной и счастливой жизни, которую выберете именно вы, вместо того, чтобы проживать не свою, а чужую жизнь.

Практическим психологам и духовным искателям могут оказаться полезными некоторые практические советы автора, основанные на личном опыте и профессиональной практике. В книге, несмотря на ее описательный характер, разбросаны методики работы с психологическими проблемами, которые опираются именно на концепцию трех жизней. Это ни в коем случае не какое-то пособие, но лишь дополнительный материал, способный натолкнуть человека на выход из затруднительной ситуации, своей или чужой. Как способы работы с психологическими проблемами, так и практические методики духовного развития, описанные в разных частях книги, могут оказать реальную помощь в похожих случаях.

Наконец, само чтение этой книги будет способствовать устранению определенных барьеров в сознании читателя к осознанию в себе духовного измерения – измерения бесконечности, или божественности. Конечно, концепция трех жизней является продуктом разума, хотя и основанным на практических переживаниях и опыте автора. Но все же это концепция, а потому в абсолютном смысле она иллюзорна, как и любые другие концепции. Но она приводит духовного искателя к состоянию *осознанного сновидения*, в котором, во-первых, не порождаются новые сновидения, а во-вторых, разоблачаются предыдущие иллюзии, в которых большин-

ство людей проживает свою жизнь. В этом и заключается основная задача данной книги – облегчить и ускорить открытие Реальности для каждого искреннего искателя, кто стремится выйти из матрица разума.

ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ

Рождение и юность личности

Зрелость и реализация первой личности

Карьера

Брак и семья

Духовность личности первой жизни

Идентичность личности первой жизни

Задачи первой жизни

Экзистенциальный кризис как умирание личности

Признаки умирания личности первой жизни

Апатия как симптом смерти личности

Как мы попадаем в этот мир? Нет, что делают наши родители для того, чтобы мы появились на этом свете, мы знаем. И что происходит в теле матери после этого, нам тоже хорошо известно. Но ответа на первый и главный вопрос «как мы оказываемся в этом мире?» нет. Какие силы участвуют в этом таинстве жизни? Насколько они управляемы? Кто или что ими управляет? Участвовал ли каждый из нас в выборе того, как, когда и в каких условиях мы желали бы здесь появиться? Вопросы могут показаться странными только тем, кто боится признаться самому себе в том, что было время и определенное состояние, когда эти вопросы возникали у

каждого из живущих. Возможно, эти вопросы звучали по-другому, или они представляли в такой форме, которая не считается нашими системами распознавания глубинных смыслов. Но странное чувство недоумения и страха перед такими стихиями жизни, разбавленного детским любопытством, по поводу причин и целей своего рождения посещало каждого человека, рожденного женщиной. В этом я уверен.

Именно это чувство вопроса о своем происхождении и его конечных смыслах лежит в основе той неисчерпаемой активности, которая заставляет человечество искать ответы и предлагать гипотезы, попутно создавая прекрасные и страшные предметы цивилизации. От водородной или атомной бомбы, способной уничтожить самого вопрошающего, до величайших творений искусства, - вся человеческая культура является попыткой оформить свой ответ на невербальный вопрос о тайне человеческого присутствия на Земле. Зачастую сам процесс производства бесконечных форм человеческого гения становится настолько притягательным и самодовлеющим, что на время способен скрыть свое истинное назначение – поиск ответа на главный вопрос человеческой психики. Инженеры и художники, строители и музыканты, сталевары и писатели – буквально каждый подвержен этому тонкому искушению забыть силу, мотивирующую его на создание прекрасных образцов материальной и духовной культуры. А ведь без этой силы, без ясного и бескомпромиссного осознания своей преданности этой внутренней глубинной

мотивации человеческого творчества вся наша цивилизация превращается в набор бесчисленных поделок, которые подвержены тлену и растворению в неизвестности будущих поколений. Только тот материальный предмет, то произведение искусства или та идея заслуживают оставаться в веках, которые несут в себе силу детского любопытства и попытку оформить собственный ответ на извечный поиск человеком своего начала.

Рождение и юность личности

Оказавшись в пространстве неизвестности, ребенок постепенно начинает видеть окружающих его людей и предметы, которые он не понимает, но всячески стремится постичь их функции и свойства. Он пробует все на вкус, трогает руками, рассматривает со всех сторон каждую вещь, которая попадает в зону его восприятия. Но без участия его родителей разве способен ребенок узнать смысл каждой вещи, с которой он соприкасается? Что, кроме воодушевляющего любопытства может он испытывать при соприкосновении с кроваткой, игрушкой или частями своего тела? Его радость от пробуждения сравнима с величайшим озарением ученого, который каждое свое открытие сопровождает восклицанием внутри себя: «Эврика!» Но любопытство не ограничивается контактом или радостью от него – ребенок хочет *знать*, что означает каждый предмет, какова его функция, что является

его сутью и предназначением. И он получает ответы на свои незадаанные вопросы от родителей, которые в силу своего образования, воспитания, свойств характера передают ему то, во что верят сами – смыслы, которые они, в свою очередь, получили от своих родителей, а те – от своих, а эти – от своих и т.д. На каждом этапе трансляции смысл получает такую дозу искажений по сравнению с первичным порывом творца раскрыть тайну своего присутствия, что на поверхности сознания остается только выхолощенная утилитарная функция предмета или взаимодействия.

В том объяснении, которое ребенок получает от своих родителей, почти никогда не содержится даже намек на тайну. А между тем, первичная родовая травма, отделившая ребенка от материнской утробы, создает такое напряжение в нем, которое будет мотивировать его искать способ вернуться к своему Источнику всю его жизнь. Бесконечно глубокая неосознаваемая тревога, проецируемая на людей или предметы, заставляет психику формировать такие глубинные убеждения, которые навсегда запечатлеют в нем опасность жизни вне своего Источника. (Когда я употребляю слово «навсегда», то имею ввиду период *первой жизни*; вторая или третья жизнь посвящены переформатированию своей мыслительной системы вплоть до ее полной трансформации.)

Сознание и мышление ребенка получает импульс к раздвоенности, с помощью которой он будет пытаться отде-

лить безопасность от опасности, доброе от злого, полезное от вредного. И в этой беспощадной нарезке Реальности исчезает сама возможность вернуться к поиску глубинного смысла и истоков своего происхождения. Поскольку ответы на подобные вопросы могут лежать только за гранью двойственного видения – там, где ясность понимания обеспечивается целостным мировоззрением.

Так, с помощью родителей как проводников своего социокультурного поля ребенок приобретает первую в своей физической жизни личность – первый ответ на те вызовы, с которыми он сталкивается с момента своего рождения. В основу личности ребенка закладываются глубинные убеждения об опасности мира, отделенного от него жесткой границей, преодолеть которую на протяжении всей первой жизни он не только не сумеет – он даже не будет подозревать о ее существовании и пагубном воздействии на свою судьбу. Здесь закладывается основа мировоззрения первой жизни – представление об отдельности мира и полной автономии самого ребенка. Мир становится объектом, существующим независимо от него и постигаемым только с помощью органов чувств тела.

Негативные глубинные убеждения – это не просто оформленные мысли, которые подсознание использует для выстраивания будущих стратегий выживания. Убеждения личности – это динамическая сила, дающая ребенку мотивацию для собственной активности, которая будет способна проти-

востоять сильнейшему давлению внешней угрозы. Но, к сожалению, эта активность первой жизни человека будет лишена самого важного ее направления – поиска ответа о своем происхождении, о своей сущности, о своих функциях. Все, чему будет посвящена энергия первой жизни – это попытке встроиться в ту систему смыслов, которую он получил от своих родителей (читай – общества/культуры), и занять в этой системе «достойное» место. Под словом «достойное» имеется ввиду достаточно безопасное взаимное положение среди других носителей великой тайны, желательно, с возможностью контролировать хотя бы часть из них.

Молодой человек по имени Сергей пришел ко мне в совершенно расстроенных чувствах по поводу того, что несколько человек с его работы метят на то же место, о котором он мечтал уже год. Быть начальником отдела и руководить 3 сотрудниками в крупной фирме в 27 лет он считал прекрасным достижением в своей карьере. Он был уверен, что должность получит кто-то другой, потому что «мир несправедлив по отношению к хорошим людям, которые заслуживают большего». Под «хорошим» он, конечно, имел ввиду самого себя. Затем он привел несколько примеров такой несправедливости из своей жизни, один из которых, самый ранний на его памяти, вполне объяснял подобное негативное убеждение Сергея. Когда-то в детстве он играл в песочнице с другими детьми, и, как это часто бывает, там оказалась игрушка, которую все дети хотели почему-то больше

всего – маленький грузовичек, способный перевозить песок. Сергей вспоминал, что хотел ее больше всего на свете, ведь тогда он смог бы построить домик из песка, которого ни у кого не было. Но так уж вышло, что игрушка досталась ее хозяйину – малышу младше его, который, к тому же, кричал громче остальных. Сергею пришлось смириться с этой потерей, но он запечатлел «в своем сердце» несправедливость, которую впоследствии часто обнаруживал как в своей жизни, так и в жизни других людей. Он даже не подозревал, что убеждение о несправедливости мира, которое сложилось в его детском сознании, являлось *программой*, мотивирующей его на поиски подтверждения ее истинности. Ведь любое убеждение должно вплетаться в мозаику смыслов нашей психики, которая устраняет противоречия между конфликтующими фактами. Если в нас действует убеждение, подобное убеждению Сергея, о несправедливости мира, то психика заставит нас искать такие факты, которые будут подтверждать, а не опровергать данное убеждение. Премия за успешный проект на работе оказалась несправедливо заниженной; школьник был наказан родителями за несправедливо полученную «двойку»; олигархи несправедливо владеют богатствами, которые могли бы обеспечить множество бедных людей. Контекст несправедливости будет звучать как приятная мелодия для психики, которая, как услужливая служанка, ищет способы угодить нашему выбору, запечатленному в форме негативного глубинного убеждения.

Взросление и неизбежная сепарация от матери, а позже и от отца продолжают толкать ребенка на формирование защитного «железобетонного» слоя психики, в котором роль железных стержней играют негативные глубинные убеждения. Убеждения об опасности или несправедливости мира, занявшие свои места в основании психики личности ребенка, освобождают силы и место для образования новых «глубинных выводов», которые он сделает. Речь уже пойдет о нем самом, о его слабости и ничтожности перед лицом авторитетных родителей. В зависимости от качеств их личности ребенок может вырасти в махрового невротика, нарцисса, страдающего от собственного несовершенства, или социально неадаптированную личность, лишенную возможности выстраивать в будущем здоровые отношения.

Молодая женщина Елена Х., работавшая лицевым хирургом, обратилась ко мне за помощью в достижении большей уверенности при общении с коллегами. Несмотря на более высокую квалификацию и опыт, она считала себя гораздо более слабым специалистом, в результате чего начальство ставило ее только в качестве ассистента хирурга. Хотя она осознавала свои возможности самостоятельного проведения операций и даже полагала, что справилась бы лучше некоторых из ее коллег, в ней не возникало чувство несправедливости по отношению к ее заслугам и способностям. Позже, в результате довольно длительной работы она вспомнила, как в детстве ее властная мать, по совместительству класс-

ная руководительница в классе дочери, ставила ее в центре комнаты для проверки домашнего задания. По рассказам пациентки, эти минуты были самыми тревожными для нее за всю школьную жизнь. Даже небольшая запинка при ответе подвергалась жестокой критике со стороны матери, объясняя это тем, что «дочь классного учителя должна быть на голову выше остальных», чтобы никто не обвинил ее в фаворитизме. Долгое время это объяснение матери служило для Елены подсознательной установкой, которая вынуждала ее становиться лучше своих коллег на «целую голову». Только в этом случае она могла сравнивать себя с ними и просить начальство дать ей больше самостоятельности в проведении операций.

Новая сфера негативных убеждений во время детского и подросткового возраста заполняется с большой скоростью, гораздо большей, чем та, которая позволяла бы хоть как-то их оценивать. Огромная масса непроверенных оценок о самих себе стремительно заполняет пространство психики, ответственное за ту часть мировоззрения, которая относится к самооценке. Но главным лейтмотивом всего этого негативного потока является «факт» нашего недостойнства, нашей ничтожности и потому незаслуженности любви и принятия. То, на что раньше, будучи еще в утробе матери или в первые месяцы и даже годы жизни ребенок мог рассчитывать - на ничем немотивированную любовь и ласку со стороны взрослых – теперь приходилось заслуживать, будь то хорошими

оценками или спокойным и послушным поведением. Куда в этом случае девать бьющую фонтаном энергию жизни, игры, любопытства и бесконечных желаний и оставаться при этом достойным принятия и похвалы – никому не известно. А ведь для ребенка важно сохранить баланс между сепарацией и ощущением любви со стороны родителей. Я бы даже сказал, что это важнее всего на свете. Ведь только в этом случае бессознательный поток бьющих через край энергий сможет быть допущен в будущем для осознания и использован в качестве топлива для развития, а не подавлен или вытеснен в подвалы подсознания. Ведь в последнем случае те образы и установки, в которые превращается подавленная энергия жизни, может пугать не только самого ребенка и будущего взрослого, но и тех, кто рядом с ним. Немотивированная агрессия – не самое страшное из темных трансформаций подсознания.

Результатом подавления энергии тайны и желания дать адекватный ответ на ее присутствие внутри человека становится *личность*, которая целиком состоит из психологических защит. Таково давление общества, вытесняющее неосознаваемые порывы из области сознания в темные глубины, а личность наделяется функцией сохранения хрупкого баланса между сознанием и бессознательным. Человек и общество «творят» личность как мост общения между ними, по которому человек получает жёсткие установки поведения и мышления, а в ответ наделяется крохотным островком сво-

боды волеизъявления, не способным даже в отдаленном приближении уловить трансцендентные глубины человеческого духа. Они остаются вне зоны его внимания; и даже ответственность за так называемые духовные потребности общество забирает себе, позволяя человеку сделать глоток свежего воздуха в рамках традиционных религий ровно настолько, чтобы вообще не задохнуться.

Зрелость и реализация первой личности

Каков же результат «сотворения» личности, почти целиком поглощенной коллективной идентичностью, универсальными программами и компенсацией детских травм? Каковы пути, которыми ходит человек после того, как повзрослевшая личность сможет выпорхнуть из гнезда социальной матрицы?

Почти весь заложенный потенциал первой личности ограничивается негативными, а значит, ограничивающими убеждениями о мире, о себе или о Боге. Всё, что было скормлено человеку в первые 15-20 лет жизни, переваривается примерно такое же время, вплоть до так называемого кризиса середины жизни – где-то между 35 и 50 годами. Молодой человек вынужден двигаться в направлении целей, «посаженных» в него в глубоком детстве и давших всходы в форме послушного продвижения к идеалам, не имеющим ничего общего с реальными потребностями духа. Весь свой творческий по-

рыв, все виды глубинных движений духа расшифровываются им как мотивирующая сила для достижения результатов, которые не способны сделать ни одного человека счастливым.

Карьера и семья – вот главные формулы счастья для подавляющего большинства людей, прошедших прокрустово ложе детского воспитания и образования. Безусловно, знания, полученные в детстве, необходимы для выживания и встраивания в матрицу человеческого улья, но конечные цели самой жизни определяются педагогами и родителями настолько утилитарно плоскими, что говорить о реализации человеческого потенциала и глубинного призвания не приходится.

Внешние по отношению к человеческой душе цели жизни наделяются обществом и самим человеком глубоким значением и выдаются за самореализацию – ту самую реализацию себя, которая в современной культуре считается важнейшим трендом. Однако эти цели карьеры или семьи являются лишь суррогатом истинных смыслов человека, так как лежат в иной плоскости. Дух как высшая часть души трансцендентен по отношению к этим целям и может частично отсвечивать в них, но целиком не способен быть проявленным в столь ограниченном контексте. И дело не в самих «формулах счастья», таких как карьера или семья, которые по-своему важны и даже необходимы для полного раскрытия человеческого потенциала. А дело в том, какая личность это реализует, каковы основы ее мировоззрения и конечной на-

правленности человеческого бытия в ней.

К сожалению, *личность первой жизни*, сотканная из страхов и психологических защит, не способна не только реализовать, но даже увидеть или почувствовать всю глубину человеческого существа. Ту глубину, из которой рождались все мифологии и религии, которая мотивирует людей на творческие достижения высочайшего уровня, которая призывает человека к преодолению эгоизма и самопожертвованию ради блага или спасения других. Эта глубина почти полностью игнорируется личностью первой жизни, ибо она запрограммирована жить вне силы, которая ее же и породила.

Одним из главных мотивирующих убеждений повзрослевшего человека, которое он вынес из школы своего детства, является вера в так называемую *справедливость жизни*. Это иллюзорное убеждение ребенка по сути своей является результатом гипноза со стороны взрослых, которые участвовали в его воспитании: если будешь слушаться, если будешь «хорошим мальчиком» или «хорошей девочкой», то ты получишь то, что хочешь. Все люди, которых я знаю, от родственников и друзей до коллег по работе и пациентов, пребывают в подобном гипнотическом сне на протяжении всей первой жизни. А для многих эта жизнь является единственной, так что человек способен пребывать в состоянии «зомби» всю свою физическую жизнь.

Большинство людей, вспоминая свои детские годы, поражаются парадоксу своей веры в этот «контракт со Вселен-

ной»: «*Делай то, что должен, и ты получишь то, что хочешь - и будет тебе счастье!*» Но счастье от следования правилам откладывается все дальше и дальше. В подавляющем большинстве случаев родители или авторитетные взрослые поступали не в соответствии с этим контрактом, а вопреки ему. Когда человек сопоставляет свои воспоминания со здравым смыслом и элементарной логикой, то оказывается, что большинство взрослых руководствовалось произволом и мелкими страстишками, а не желанием соблюдать какие-то высокие обязательства, которые они якобы должны были выполнить по контракту со Вселенной. Поэтому для большинства тех, кто предпринял попытку найти объяснения своих неудач в текущей жизни, является необъяснимым фактом, почему они продолжают до сих пор верить в подобную справедливость. Иначе, как детской наивностью эту веру не объяснить.

Почему же они сохранили подобную веру, т.е. убеждение в том, что их желания должны исполняться в том случае, если они поступают «правильно»? Основное послание детства, которое мы несем в себе в первой жизни – это образ огромного мира, который способен раздавить нас своими масштабами. По отношению к такому образу мы ощущаем полную беспомощность, неспособность противостоять силе, бесконечно превосходящей нас своим пугающим масштабом и неконтролируемым могуществом. Первичная травма детства – *разделение с Источником* – сделала нас отдельными от

всего, одиноко бредущими в неизвестном направлении. Мы чувствуем себя потерянными, как ребенок, которого забыли в автобусе. Но благодаря психологической защите *компенсации*, которая с возрастом становится все сильнее, мы учимся состоянию контроля, воскресающего в нас надежду.

Мы пытаемся ставить и достигать цели, прикладываем немеренные усилия для того, чтобы наши желания осуществились. Получение подарка на Новый Год или велосипеда на день рождения – это не просто чудо, но результат наших усилий: стишок для Деда Мороза или хорошие оценки в школе вполне соответствуют стратегии *контроля над происходящим*. Мы стремимся взять в свои руки настоящее и будущее, но без убеждения в надежности такого подхода этого сделать не удастся. Глубинное убеждение в том, что контракт со Вселенной работает, что глобальная справедливость вознаградит наши усилия, дает нам энергию двигаться дальше, ставя перед собой все новые и новые цели. Да, эти цели уведут нас от главных вопросов бытия, но позволяют чувствовать себя лучше, снижая уровень тревоги до возможности жить без депрессии. По крайней мере, какое-то время.

Карьера

Мотивированный верой в справедливость жизни и в действующий контракт со Вселенной, человек планомерно выстраивает свою карьеру. Какова же его основная мотивация

для одной из важнейших сфер реализации человека первой жизни? Её можно разделить на два полюса.

Полюс первый – негативный. Здесь почти целиком господствует страх. В большинстве стран мира приняты законы, либо обязывающие его работать, либо лишаящие его дохода. В первом случае человека стимулируют штрафами и даже уголовным преследованием в случае, если человек без уважительной причины уклоняется от работы. Во втором случае человек не подвергается наказанию за то, что предпочитает работе отдых или другие способы прожигать время – он просто лишается пособий и вообще какой-либо поддержки и вынужден позаботиться о своем выживании в одиночку. Процент людей, которые либо имеют сбережения, либо пробуют существовать «чем Бог пошлет», невысок. Подавляющее большинство подчиняется тому давлению, которое оказывает на него государство с целью занять человека в производстве нужных или бесполезных материальных благ. Что происходит с человеком, работающим под спудом угроз со стороны государства и порицания со стороны общества?

Такой человек выбирает сферу своей трудовой занятости не из внутренних побуждений, не из творческого вдохновения служить науке, искусству или людям, а из простого принципа: максимум денег за минимум усилий. Кому-то может реально повезти – и тогда он сможет не только обеспечить свою семью, но и найти по-настоящему приятное дело, иногда даже дело всей жизни. Но чаще всего удача пово-

рачивается к такому человеку спиной – нелюбимая работа и небольшой заработок позволят удовлетворить минимальные потребности самого себя и своей семьи. Жизнь «от зарплаты до зарплаты» вгоняет человека в состояние постоянного недовольства, раздражительности и, в конечном итоге, апатии или депрессии. Алкоголь, азартные игры, бесконечные сериалы и все остальные формы зависимостей ненадолго обезболивают душевные травмы. Говорить о какой-либо самореализации в этом случае бессмысленно.

Страх за выживание и страх наказания постоянно подавляются, так как они непрерывно производятся первичной мотивацией для работы или карьеры. Психологические защиты вынуждают человека подавлять или проецировать эти и другие негативные состояния, что приводит его к целому набору новых вызовов. Он мечется между обвинением людей и всего мира в его бедах и страхом перед самой жизнью. Однако, человек не способен вечно избегать или вытеснять свои негативные чувства и состояния, так как несмотря на действие психологических защит, позволяющих ему ненадолго улучшать свое самочувствие, негативные состояния усугубляются с течением времени.

Сами психологические защиты требуют огромного количества психических сил для консервирования человека в иллюзии, что «все в порядке». Истощение психики – вопрос времени. Как правило, к 30-35 годам оборона психологических защит начинает давать сбои, что приводит человека к

состояниям, требующим участия психологов, психотерапевтов или врачей. Сдают либо нервы, либо тело. И по прошествии 10-15 лет трудовой деятельности человек уже имеет несколько хронических диагнозов, либо махровую алкогольную зависимость. Психика требует помощи, просит разобраться в тех мотивах, которые человек использует в повседневной жизни, так как именно негативные установки и вера в иллюзорный контракт со Вселенной на счастье не позволяют ему увидеть собственные фантазии. Ведь все они являются выборами, которые послушная психика обязана обеспечить энергией и относительной безопасностью. Но когда вся свободная энергия психики посвящается выживанию в условиях непрекращающегося стресса, душа человека восстает и разрушает здание жизни, построенное человеком на зыбком песке иллюзий.

Второй полюс мотивации можно назвать условно позитивным. Такие мотивы, как выбор любимой профессии, в которой человек способен почувствовать себя реализованным и востребованным, или выбор карьерного роста, который в идеале позволит человеку приобрести относительный комфорт и освободить силы для более полного проживания своей жизни, безусловно, можно отнести к положительным. Такие цели полностью совпадают с необходимостью самореализации человека, без которой состояние счастья невозможно ощутить. Однако условно позитивными они являются из-за ошибок в их реализации.

Молодой художник, рисовавший всю свою жизнь лет с 5, вдохновленный лучшими произведениями эпохи Возрождения, не имел средств к существованию и устроился на работу в книжное издательство иллюстратором. Заказы, которые он получал от издательства, были в основном технические, реальной творческой работы, где бы он смог проявить весь свой талант и богатое воображение, не было. К тому же, зарплаты ему хватало только на самообеспечение – содержать семью на эти деньги он бы не смог. Поэтому ему пришлось брать дополнительные заказы по оформлению стен в помещениях, рисованию плакатов и рекламы различных кофеен. Денег стало больше, он стал задумываться о создании семьи и даже начал встречаться с прекрасной девушкой из рекламного агентства. Но даже через два года знакомства и обещаний жениться этот молодой человек не мог сделать предложение и впал в состояние ступора: он уклонялся от любой ситуации, в которой ему приходилось принимать решение. Когда он пришел ко мне за советом, его отношения с девушкой были на грани разрыва, а его самого одолевала беспричинная тревога. Мы довольно быстро обнаружили проблему: он не чувствовал себя на своем месте. Его красочные образы карьеры художника – муки творчества, бессонные ночи в выборе сюжета картины, восторги поклонников его таланта – оказались призрачными мечтами ребенка. Он не был готов к той серьезной внутренней работе, которая необходима любому человеку на пути самореализации. Разоблачение устаревших

убеждений и стереотипов поведения ребенка должно было постоянно сопровождать его профессиональный рост. А результатом этой внутренней работы должно было стать реальное взросление и появление терпения как одного из проявлений мудрости. Этому молодому художнику понадобился не один год, чтобы избавиться от иллюзорных представлений своего внутреннего ребенка и шаг за шагом прийти к той жизни, которая его полностью устраивает. Насколько мне известно, сейчас он женат на своей девушке, а его картины начали выставлять довольно известные художественные галереи.

Второй пример условно позитивной мотивации связан также с молодым человеком, который всю жизнь стремился найти себя и реализовать все свои таланты, которых у него действительно было много. Но главный свой талант – общение с людьми и способность их мотивировать – он использовал совсем не так, как должен был для того, чтобы его удовлетворило ощущение самореализованности.

Артур (так звали молодого человека) всю свою жизнь стремился... к деньгам, по его собственному утверждению. Еще в средней школе он пытался заработать на репетиторстве, расклеивании рекламных объявлений и подработке в кофейнях. Позже, при выборе профессии на вопрос: «Кем бы ты хотел стать?» ответил: «Кем угодно, лишь бы много зарабатывать». Мощь организаторских способностей, помноженная на холерический темперамент личности, дал тот ре-

зультат, который он озвучивал – он стал много зарабатывать. Уже в 25 лет ему оказались доступными машина, лучшие гаджеты, брендовая одежда, частые зарубежные поездки и... казино. Из безобидного на первый взгляд атрибута людей с лишними деньгами казино превратилось в тюремщика его души. Все деньги, которые он зарабатывал, уходили на ставки и дорогой алкоголь; позже ему приходилось брать займы довольно большие суммы, причем, у людей с весьма сомнительной репутацией. Через год игры он оказался должен такую большую сумму, что ему пришлось прибегнуть к помощи родных, чтобы как-то выпутаться из опасного болота. Несколько лет ушли на погашение долгов. Родные настояли на получении запрета на посещение казино. Чуть позже, сильно переживая о своих растраченных деньгах и времени, а также о приобретенной игровой зависимости, он встретил девушку, которая поделила с ним его ношу. Сейчас, насколько мне известно, он продолжает бороться с зависимостью от онлайн-казино и планирует создать полноценную семью. Но справится ли он со своими демонами и сможет ли услышать голос собственной души, которая напоминает о себе столь драматическим образом, большой вопрос. Кажется, у него проскакивали идеи стать коучем и мотивировать людей на борьбу с игровой и алкогольной зависимостью, и когда он говорил о своей идее, его глаза загорались настоящим неземным светом.

Еще одним очень распространенным мотивом при выборе

профессии и будущей работы является родительский выбор. Долгое время, на протяжении столетий и даже тысячелетий у детей практически не было выбора своего пути в жизни – его определяли родители или государство. Но последние 150 лет ситуация кардинально изменилась – ребенок получил право принимать самостоятельные решения после достижения совершеннолетия. Таков закон большинства стран мира. Но на деле родители продолжают играть одну из ключевых ролей при выборе ребенком своего будущего. Многие родители активно используют свой авторитет, добытый вполне заслуженно, но выступающий огромным препятствием на пути взросления и сепарации ребенка. Я не буду посвящать этой теме много места, поскольку об этом написаны сотни или тысячи книг; к тому же контекст моей книги вообще не об этом. Поэтому я лишь добавлю свои пару слов к хору психологов, философов и подростков, ратующих за свободный выбор пути профессиональной реализации.

Наиболее кратко и емко, как мне кажется, сказал об этой проблеме К. Юнг: «Самое тяжкое бремя, которое ложится на плечи ребенка – это непрожитая жизнь его родителей». Юнг, конечно, имел ввиду более широкий контекст, чем выбор профессионального пути. Речь шла о сценариях жизни вообще. Но выбор профессии является частью общего сценария (читай – программирования), который управляет сознательными и бессознательными процессами молодых людей. Прямо или обманом, большинство родителей настаива-

ют, чтобы ребенок сделал «правильный» выбор. Все родители считают, что даже если ребенок сейчас не способен осознать всю выгоду, которая заключена в их советах, эта «мудрость» откроется ему позже. «Они еще спасибо скажут» - думают практически все «заботливые» родители о своих детях. Но именно этого «спасибо» родителям дожидаться не суждено.

Каковы бы ни были выгоды от профессии или работы, которые советуют родители без учета мнения своих чад, они являются выгодами для реальности, в которой живут сами родители. Для них эти выгоды имеют значение, но главной выгодой, к которой стремится ребенок, хотя еще и не знает об этом, - это *свободный, осознанный и самостоятельный* выбор профессии и компании. Без этих главных ингредиентов ребенок будет несчастлив до тех пор, пока он послушно следует выбору своих родителей. *«То, что не удалось нам, должно обязательно получиться у наших детей»* - таков их лозунг. Потребность в собственной незавершенной самореализации в профессии самих родителей толкает их почти на преступление против душ своих детей. В результате дети, поддавшиеся на уговоры, угрозы или скрытые манипуляции родителей, реализуют не себя, а своих предков. Собственные же потребности детей в реализации своего личного потенциала остаются за порогом их сознания. Хотя мне встречались и те «дети» (людям уже было далеко за 30), которые вполне осознавали, что совершили чужой выбор в профес-

сии, но оправдывали его либо благодарностью перед родителями, либо сочувствием к их бедственному состоянию. Каково бы ни было оправдание такого выбора и каковы бы ни были реальные обстоятельства у родителей или детей, обязательства человека перед своим сокровенным началом души являются приоритетными.

Подводя некоторые итоги, можно сказать следующее. Игнорирование потребностей души, которые лежат за пределами мира, дорого обходится человеку. Трудовая сфера, которая необычайно важна для целей самореализации, может оказаться кладбищем мотивов, которые движут человеком первой жизни. Все его мотивы в подавляющем большинстве случаев являются продолжением воспитательной матрицы его родителей и общества. Вне сознательного и очень критического анализа своих выборов человек представляет собой бильярдный шар, который катится в лузу не потому, что этого хочет, а потому, что его толкнули в спину настолько сильно, что он не способен остановиться, чтобы задать себе вопрос: «Куда и зачем я качусь?» Детское программирование оказалось столь сильным и всеобъемлющим, что никаких сомнений в реальности своих программ нет и быть не может. Гипнотический сон, в котором человек видит себя счастливым от того, что выполняет наказания своих родителей, приправленных социальными технологиями рекламы, кино или СМИ, длится долгие годы, может быть даже всю жизнь до реальной физической смерти. А между тем душа, озабо-

ченная желанием быть проявленной и реализовать цели, ради которых она сюда явилась, томится в застенках человеческих заблуждений и мировоззрения, замешанного на травматическом детстве и негативных убеждениях.

Все формы трудовой деятельности почти целиком связаны со страхами детства и той компенсацией, которую психика оказалась способной сотворить: *личность травмированного Ребенка*. Тело повзрослевшего человека не должно нас обманывать – в нем прячется младенец, который видит огромный страшный мир и населенных в нем опасных существ, готовых отобрать у него все самое ценное, включая средства выживания и саму жизнь. Без коренного изменения мотивации для трудовой самореализации достичь реального успеха, а тем более счастья на профессиональном поприще, просто невозможно.

Брак и семья

Совместное проживание мужчины и женщины является естественным способом существования человеческого общества. Поэтому тема брака и семьи встроена в систему будущих жизненных сценариев для подрастающего поколения как один из основных элементов в системе смыслов и ценностей жизни. Кроме того, природное половое влечение сильно настолько, что молодые и даже зрелые люди готовы сделать что угодно, чтобы его удовлетворить, даже вступить в

брак, если потребуется. Потребность в создании семьи мотивируется обычно необходимостью рождения детей, хотя в современных культурах, особенно западных, тема половой идентичности, брака, семьи и родительства сильно размыта. Тем не менее, подавляющее большинство взрослого населения Земли живут семейными ячейками и не мыслят своего будущего и будущего своих детей вне семейной реализации.

Что же ожидает молодой человек от жизни в семье и от своего супруга/супруги? В молодежной среде распространен миф о том, что люди ищут свои половинки, а когда находят, то обретают счастье в совместной жизни. «И жили они долго и счастливо» - так обычно заканчивается любая сказка с романтическим сюжетом. Казалось бы, сказочные персонажи остались в далеком прошлом детства, но сказочные сценарии управляют большинством тех, кто решает связать свою судьбу с другим человеком. Эти воображаемые сценарии очевидным образом проявляются в «конфетно-букетном» периоде, когда персонажи сказок обретают реальную плоть в конкретных мужчинах и женщинах. Но как только очарование этого периода исчерпывается, люди сталкиваются с проблемами, к которым совершенно не готовы.

Каждый вступающий в отношения человек ищет только одного – получить от другого то, что ему недостает, чего он лишен, как он думает. Получение – любви, ласки, понимания, уважения, похвалы, жалости, восхищения, доминирования, удовольствий и т.д. и т.п. – основной мотив ожида-

ний в браке. Человек чувствует себя настолько нереализованным в эмоциональной жизни, что полагает, будто брачный союз станет дверью в рай, где он сможет почувствовать себя, наконец, полноценным и любимым человеком. Собственно, именно это он и «любит» в отношениях – не столько другого как человека со всеми его личными особенностями, потребностями и сказочными сценариями, сколько свое воображаемое счастливое существование, которое другой обязан ему обеспечить.

Каждый в браке – адресат, а не отправитель. Его/ее личность первой жизни настолько незрела, настолько переполнена *ожиданиями получения*, а не *стратегиями отдачи*, что говорить о восполнении потребностей друг друга не приходится. Конечно, в радужных фантазиях человек может увидеть себя заботливым и любящим существом, живущим в радости совместной жизни с любимым. Но эти фантазии призваны осуществить отвлекающий маневр для сознания человека, которое не способно пока принять собственные реальные потребности и увидеть их эгоистическое и даже агрессивное содержание.

Как говорят некоторые авторы, основными бессознательными мотивами для вступления в отношения (не считая поиска в партнёрах своих родителей) являются секс и власть – удовольствие и доминирование над партнером. И хотя и то, и другое досталось нам от природы, немислимо оправдывать подобные мотивы, а тем более их культивировать, так как

они ведут к разрушению отношений и самого брака. По статистике, больше половины заключенных браков заканчиваются разводом, а большинство людей планеты имеют за своими плечами два и более брака. «Золотая свадьба», несмотря на наш век долгожителей, стала восприниматься событием вселенского масштаба. Обычно 3-5 лет достаточно, чтобы избавиться от ярма, в который превратился брак неосознанных партнеров. Однако более глубокой причиной столь плачевного состояния в брачных отношениях (как и в любых других долгосрочных отношениях) является сущность самой личности, которая вступает в них.

Личность этого периода (первой жизни) соткана из страхов и психологических защит, призванных хоть как-то их компенсировать. Ужас одиночества, порожденный *первичной родовой травмой разрыва связи с Источником* и дальнейшей сепарацией ребенка, создает такой вакуум в человеческой психике, который нуждается в заполнении его всевозможными объектами. И в первую очередь, брачным партнером, который рассматривается как источник безопасности, способный заменить первичный источник – мать и родителей в целом. Поэтому, немудрено, что человек, ощущая себя болезненно зависимым, ищет того, кто избавит его от удушающего давления внутреннего вакуума, внутренней пустоты. Для этого он совершает магический фокус: превращает брачного партнера в объект собственной зависимости, иногда даже добровольного рабства. Он становится зависи-

мым не в результате долгих лет отношений, а порождает эту зависимость еще в самом начале, как только сделал вывод о том, что союз возможен. Как только партнер подаст первые признаки принятия, человек ныряет в петлю зависимости, лишь бы избавиться от так называемой свободы, которую воспевают поэты, психологи и политики. Зависимость для личности этого периода является необходимой потребностью, позволяющей избавиться на время от страхов одиночества и свободы. Последняя вызывает лишь дрожь от образов одиноких завтраков и особенно одиноких ужинов. Поэтому, когда в будущем человек захочет избавиться от эмоциональной или другой зависимости от своего партнера, то этот мотив рождается не в той же личности, которая не способна жить вне зависимости – создается новая личность второй жизни, о чем мы поговорим позже.

Осознание своих реальных потребностей для личности этого периода невозможно – слишком много нужно понять и исправить в себе. Поэтому сознательные и бессознательные мотивы вступления в брак и вообще в долгосрочные отношения кардинально отличаются друг от друга. Давление родительских установок и общественных норм столь сильно, что из сознания изгоняются любые мысли, способные подорвать их авторитет. Как говорил Фрейд, в кровати супругов лежит шесть человек – сами супруги и их родители. Но молодые люди слишком озабочены своими гормонами и планами, чтобы «отвлекаться на реальность». А реальность тако-

ва, что человек первой жизни являет собой набор родительских установок и программ, а не самостоятельное существо. И прежде, чем ему вступать в отношения «пока смерть не разлучит их», следовало бы узнать, из чего состоит его будущий супруг или супруга, и по какому сценарию собирается жить, т.е. что он собирается «предъявить» своему партнеру. Полное несоответствие ожиданий от брака и реальной жизни в нем постепенно подтачивает хрупкое доверие к фантазии о том, что следуя предписанным традициям и нормам, человек способен достичь состояния безопасности, радости и счастья.

Особенно терпеливые пытаются найти объяснение своим безрадостным будням с прежде любимым человеком в астрологии, гаданиях, картах Таро, семейных расстановках, советах друзей и блогеров, попавших в похожий капкан собственных детских фантазий. Но любимый человек продолжает упорствовать – он сильно сопротивляется роли сказочного персонажа, которой его наделил другой. «Принц» или «принцесса» вдруг исчезли, а вместо них откуда ни возьмись на сцену выскочили «хулиган» и «стерва». Как всегда, в конфликтах личность первой жизни ищет и находит «виновного» - своего партнера, который думает зеркально. Для каждого из них предельно ясно, что именно другой должен покаяться и вновь вернуться к той роли, которая была ему назначена еще до брака. Человеку первой жизни свойственно вытеснять из своего сознания все то, что ему не нравится в

себе, и проецировать эти качества на своего партнера. Вместо того, чтобы обнаружить в себе то, что нуждается в исправлении, человек «находит» недостатки в другом, делает его виновным в кризисе и требует от партнера немедленного исправления. Другой хочет того же, поэтому то, что выглядит диалогом, на самом деле оказывается скрытым монологом каждого из супругов с самим собой. В результате каждый слушает только самого себя, а обвинения другого воспринимает как доказательство того, что он не хочет меняться, поэтому «на отношения ему плевать». Если бы каждый из них смог задаться вопросом о том, что именно он/она могут сделать из того, что они требуют от другого, отношения изменились бы в корне. Но программы мышления молодых людей слишком далеки от желания быть измененными или отмененными вовсе – они настоящие узурпаторы и тираны над наивными душами их владельцев.

«Выяснение отношений» доводит ситуацию до кипения. Проекции друг друга начинают давать сбои, сквозь которые человек иногда может ощутить холодящую душу реальность – в их теле живут чуждые им программы и сценарии, заставляющие видеть партнера иным, не таким, каким тот является на самом деле. Но эти прозрения быстро изгоняются из сознания молодых супругов, после чего один или оба, чувствуя себя преданными, решают закончить этот «театр абсурда» и найти себе нового партнера, который согласится на предписанную ему роль источника безопасности, любви и счастья.

Мужчина ищет в женщине нежную мать, Золушку и любовницу, а женщина занята поиском мужчины как заботливого отца, банкомата и мачо. Этот бесполезный поиск «нужного» партнера может длиться всю жизнь, чем и занимались очень многие, например, Элизабет Тэйлор и Ларри Кинг, имевшие в своем активе по 8 браков. Кто-то остроумный сказал, что они были счастливы в каждом, но такой каламбур вряд ли кого-то убедит в том, что это правда. Найти того, кто способен удовлетворить все потребности человека, невозможно по определению, но кого это волнует в первой жизни? Мотивы взросления и взятия на себя ответственности за свои потребности больше напоминают людям первой жизни какофонию, чем красивую мелодию. Таковой она будет восприниматься тем, кому удастся перейти через перевал экзистенциального кризиса и смерти первой личности и создать новую жизнь и новую судьбу второй жизни.

Зачастую молодая пара пытается найти спасение от проблем брака в рождении детей. Во-первых, это естественный процесс продолжения рода, который освящен традицией и властью, как светской, так и духовной. Во-вторых, в проекте «дети» многие видят удачную возможность избавиться от скуки, порожденной внутренней пустотой. Без четких жизненных целей, либо в ситуации, когда все идет наперекосяк в работе и в отношениях, дети могут сыграть роль спасательного круга для человека с внутренним вакуумом. Во всяком случае, так кажется наивной паре. Наиболее же глубоко-

ким мотивом «завести детей» является борьба со страхом одиночества, скрывающим страх смерти. Хотя фантазии молодых родителей могут рисовать радужные картины счастливого семейства, в котором каждый на своем месте и выполняет свою роль. Но выбор родительства в сложных обстоятельствах сильного недовольства друг другом или даже в конфликтных отношениях весьма сомнителен.

Ситуация в браке значительно усложняется с появлением детей. Для неосознанных супругов задача стать еще и неосознанным родителем является неподъемным испытанием. Мало того, что сказочные персонажи принца и принцессы начали давать трещину – на сцену вынуждены явиться столь же незрелые роли заботливого отца, обеспечивающего семью защитой и ресурсами, и любящей матери. Для многих молодых родителей радость появления детей омрачается тревогой надвигающейся катастрофы. Что делать, как себя вести, как справиться с задачами этого периода жизни, многим известно только по примерам родительской семьи и сериалам. Но зачастую вместо реальной помощи они лишь выполняют роль *мифологии родительства*, в той или иной степени дающей реальные жизненные стратегии поведения.

Наиболее терпеливые, «любящие» молодые родители жертвуют своими потребностями, порой, в ущерб не только себе, но и другим. Но благодаря молодости и упорству им удастся справиться со всеми «прелестями» родительской жизни первых 3-5 лет. Однако большинство таких родителей

рискуют довести себя до состояния полного эмоционального и физического истощения. Большая часть привычных удовольствий оказывается под жестким контролем, а зачастую, даже запретом, из-за чего часть браков распадается еще при грудных детях. Ситуацию усугубляет сильнейшая ревность супругов к детям и конкуренция за внимание, так как угрозе подвергаются основные проекции каждого из супругов в отношении другого. Роль женщины как маленькой девочки для заботливого отца, роль которого должен играть муж, размывается отсутствием времени и сильнейшей усталостью обоих. Такую же участь ждет проекция мужа, который видит себя маленьким мальчиком, о котором должна заботиться любящая мать в лице его жены. Если эти и другие проекции супругов будут разрушены, от их брака мало что останется, если, конечно, они не найдут в себе силы изменить статус-кво. Те же родители, которые не развелись в первые годы жизни ребенка, приходят к промежуточному финишу, когда детей можно отдавать в детские сады, без сил и представлений, что делать дальше.

Некоторые подумают, что я сильно сгущаю краски, но они могут в этом убедиться на личном опыте или на примерах других людей. Статистика также дает представление о плачевном состоянии брака в течение первых трех лет ребенка. Няни и бабушки оказывают посильную помощь, но для молодых родителей это напоминает глоток воздуха перед очередным погружением на глубину житейских проблем

с неопределенной перспективой выживания.

Именно в этот период у ребенка закладывается основа его будущей личности. Под понятием «основы личности» я понимаю программирование психики ребенка убеждениями, главными смыслами и значениями окружающего мира и рождение его идентичности, которую родители бессознательно сформировали под свои собственные нужды. Они создали проект под названием «личность ребенка» и наполнили его своим собственным содержанием: родительским видением мира, родительскими целями и смыслами жизни, родительскими способами взаимодействия с другими, родительскими сценариями поведения. Так же, как когда-то поступили их родители. И в будущем, если родители не осознают свою роль в личности ребенка, а значит, и в его судьбе, в том, будет он счастливым или несчастным, они передадут своим детям то самое бремя непржитой жизни, о которой писал Юнг.

Все то, чего каждый из родителей не смог достичь, будет довлеть над психикой ребенка как его собственные задачи в жизни. Разбитые надежды стать спортсменом, бизнесменом, ученым, либо балериной, актрисой или просто сильной и красивой женщиной, могут превратить жизнь ребенка в сущий ад. Ведь он неосознанно будет воспринимать эти нереализованные цели родителей как свою задачу в жизни – довести «дело» родителей до конца и сделать их счастливыми. А родители, осознанно или нет, будут стремиться записать сво-

его ребенка в спортивные группы или в школу балета, с удовольствием наблюдая за его успехами и радуясь, будто они исцеляют свои детские мечты. Так они надеются исцелить самих себя, свои детские травмы и глубинные страхи, с помощью проецирования своей несбывшейся судьбы на судьбу ребенка. То, что судьба ребенка будет как минимум отложена, их не беспокоит, ведь на кону стоит их личное счастье. Ребенку сильно повезет, если его родители вовремя осознают свое давление на него с попыткой поработить его будущее. Чаще всего, задача осознания того, что он живет не своей жизнью, ложится на плечи самого ребенка, когда и если он достигнет психологической зрелости и откажется идти путем родительских программ. Но, к сожалению, гораздо больше тех, кто пришел к такому осознанию только в конце пути, потратив свою жизнь на призрачное счастье реализации родительской судьбы.

Все эти сценарии семейной жизни могли бы продолжаться бесконечно долго, но они не способны сделать человека счастливым даже в отдаленном приближении. Ни одна из глобальных целей, которые человек ставил перед собой (во всяком случае, он думал, что ставил их сам), не была достигнута. Некоторые локальные задачи оказались ему под силу: он создал семью и завел детей, устроился на работу и зарабатывает себе на самостоятельную жизнь, пытаясь даже продвигаться по карьерной лестнице. Но как ни странно, ни одно из этих достижений почему-то не принесло того удовле-

творения, на которое он рассчитывал. Конечно, в его жизни бывали и хорошие периоды, когда он испытывал радость и принятие со стороны его близких, друзей и коллег, но состояния внутреннего счастья ему ощутить не удалось. Ведь для того, чтобы испытать радость, ему всегда был нужен кто-то или что-то: приятное слово, объятие жены, улыбка ребенка, дорогой гаджет или путешествие на экзотический курорт. Но это лишь убеждало его в том, что он слишком зависим от людей и предметов, а потому не может надеяться на длительное состояние глубинного удовлетворения, которое почти не зависело бы от окружающего мира.

Ощущение зависимости человека от денег, хороших отношений, алкоголя, азартных игр и в целом от окружающего мира порождает в нем такое чувство хрупкости и уязвимости, что ничего, кроме страха и желания спрятаться у него не возникает. Но прячется человек опять-таки в тех же зависимостях, которые порождают страх беспомощности. Это движение по порочному кругу беспомощность – зависимость – страх – беспомощность... в конце может измотать человека. Немногие находят выход из такого тупика самостоятельно. Большинство же предпочитают путь неосознанности (прятать голову в песок, чтобы не видеть угрозы) и избегания встречи с проблемами экзистенциального характера.

Духовность личности первой жизни

Духовная жизнь человека в течение первой жизни необычайно скудна. Все, что выходит за границы осязаемых задач и удовольствий, признается неважным и отвлекающим от реальности. Смысл жизни очень редко становится предметом размышлений; скорее, речь может идти о целях достижения результатов, которыми человек мог бы гордиться. Он не может осознать, что критерии своей оценки он черпает из родительских или общественных установок, в которых утилитарная философия достатка обеспечивает надежное прикрытие от глубинного недовольства души.

Ценности такой личности слишком конкретны для того, чтобы рассуждать на абстрактную тему смысла жизни. Жизнь представляется как раздробленная сфера «моих» и «чужих» интересов, которые настолько конфликтуют друг с другом, что заставляют вооружаться агрессией, хитростью, лицемерием, обманом и другими навыками выживания «в жестоком и несправедливом мире». *Важнейшей жизненной стратегией признается принцип получить и сохранить*, а в отношениях - «ты – мне, я – тебе». Такие ценности, как обеспеченная материальная жизнь, удовольствия, известность, здоровье, полезные знакомства почти целиком заполняют сферу смысла жизни.

Религия рассматривается большинством столь же утилитарно. Бог (если человек верующий) воспринимается совершенно отдельным и всемогущим старцем, строго судящим людей за их проступки и грехи. Мало того, что в течение

жизни на человека могут обрушиться страдания из-за нарушения заповедей, так еще и после смерти его ждет вечное мучение в аду. Правда, если знать, что делать и как предотвратить бедствия, посылаемые Богом на грешников, то можно неплохо устроиться и в этой реальности. Посещение богослужений, богатые пожертвования, знакомства со служителями Церкви, которые помогут вымолить прощение или подскажут, какой монастырь посетить или в каком святом источнике окунуться для очищения души – это и многое другое позволяет человек ощутить чувство относительного контроля над сферой духа и справиться с экзистенциальной тревогой. Хотя бы на время.

Формы мышления личности воспроизводят травму рождения, связанную с разрывом связи с Источником. Принцип двойственного восприятия и анализа не позволяет человеку выйти на такой уровень обобщения, с которого абсолютно все видится иначе. Целостность мышления находится за гранью возможного для личности первой жизни и зависит целиком от целостности или фрагментарности идентичности человека. Причинно-следственная связь является самодовлеющим принципом мышления, который имеет отношение все к той же травме рождения, так как стремится исцелить ее путем различных манипуляций. На их поиск и создание и направлено мышление. Этот принцип причины и следствия в некоторых духовных учениях нашел свое отражение в теории кармы. Чтобы вернуться в состояние единства с Источ-

ником, т.е. стать этим Источником, необходимо совершать поступки, которые приведут ищущего к Абсолюту. Психологической основой этой теории лежит страх разрыва с Источником и желание найти такие средства самопознания и обучения, которые приведут человека обратно к Нему.

Высшие духовные качества, такие как бескорыстная любовь к другому человеку, доброта, милосердие, способность к самопожертвованию недоступны для личности первой жизни, как и духовные состояния, которые присущи человеку второй и особенно третьей жизни. Конечно, преданность своей семье и Родине, как и способность дружить, могут проявляться до какой-то степени и на этом этапе, но они будут скорее вынужденным выбором, а не личным решением человека.

Духовность личности первой жизни незрела так же, как и сама личность, которая не способна меняться самостоятельно, а лишь под давлением обстоятельств или других людей. А потому, счастье, которое напрямую связано с уровнем зрелости духовного состояния человека, слишком непостоянно и призрачно. Ведь счастье, как и личность – рукотворные произведения нашего духа и разума, результаты целенаправленных усилий, а не случайная прихоть изменчивой судьбы.

Идентичность личности первой жизни

Идентичность личности – важнейшая часть психики, ко-

торая исполняет роль менеджера и судьи всей человеческой жизни. Идентичность – это образ, с помощью которого человек может сказать о себе, *кто он* и *какой он*. Из этого образа Я человек судит о других и о себе, о мире и о Боге. Из этого образа выстраиваются стереотипы поведения и целые жизненные стратегии. Образ Я вообще занимает в психике место Солнца в солнечной системе – располагается в самом центре психической жизни и освещает своим восприятием и оценкой любой объект, событие, мысль, чувство, человека или Бога. Причем, не важно, насколько глубоко и ясно этот образ осознается человеком. Он может быть и вовсе не осознан. Но благодаря своему царственному положению для нашей психики образ Я управляет мышлением, способами выживания, достижениями целей, поиском смысла жизни и всеми задачами ежедневной рутины. Идентичность влияет даже на наши сны, хотя человек во сне может принимать совершенно фантастические образы или быть другим человеком.

Поскольку психика, как послушная служанка, настроена на выполнение задач, стоящих перед человеком, в ее функции входит устранение всех противоречий, которые возникают в мышлении. И эти противоречия порождаются именно отношением нашей идентичности к новой информации. Любой контакт с другим человеком или новая информация из книг и социальных сетей могут поколебать нашу уверенность в истинности того, во что мы верим. Если речь касает-

ся не очень важных явлений, например, наш знакомый поступил не так, как мы от него ожидали, или какая-то звезда эстрады оказалась не такой уж звездной, как мы считали, то с этим справиться легко – это не повлияет сильно на идентичность. Но если будет поколеблена вера в «незыблемые истины», или человек усомниться в том, насколько его образ самого себя соответствует реальности, последствия могут оказаться непредсказуемыми. Если противоречия не будут устранены, то это может угрожать самой идентичности, ее существованию в прежнем виде, а в некоторых случаях, и привести даже к ее полной трансформации – т.е. смерти старой идентичности и рождению новой.

Поэтому, идентичность является основой всей личности, и ее устойчивость поддерживает устойчивость личности. Вот почему мы говорим о том, что разрушение основ образа Я не только приводит к изменению личности, но и к полному ее уничтожению в старом виде. Конечно, человек не сможет существовать без личности, но новая идентичность порождает абсолютно новые убеждения, реакции, мышление и мировоззрение в целом. *Новая идентичность рождает новую личность.*

Первая личность в жизни каждого является результатом усилий его родителей, школы, общества, СМИ, социальных сетей и, в небольшой степени, самого человека. В нем бессознательно создаются глубинные убеждения, на фундаменте которых выстраиваются установки чувствования, мышле-

ния и поведения. И так как большая часть глубинных убеждений первой личности негативная, то функция всех установок и стереотипов поведения является защитной. Все виды психологических защит встают в полный рост для обороны человека от его травм и страхов, а в результате этих нескончаемых и очень сложных процессов компенсации рождается личность первой жизни.

Идентичность первой личности можно назвать «мерцающей», по выражению одного психолога. Она настолько неустойчива, что может меняться от ситуации к ситуации, от одного периода к другому, даже от случая к случаю, если, конечно, этот случай является значительным событием. Так, например, один подросток после сдачи экзамена по математике сказал, что больше не считает себя умным, так как он не решил 5 из 10 задач. В его образе самого себя решение 8 или 9 задач из 10 являлось нормой. Теперь ему придется жить с частично измененной идентичностью «середнячка».

Мерцание идентичности является вполне логичным следствием того факта, что она сложилась в условиях внешнего программирования человеческой психики, а не сознательными усилиями самого человека. На разных этапах зрелости личность первой жизни может представлять себя совершенно по-разному, но в большинстве случаев ее идентификация универсальна.

В основе идентичности лежит убеждение в том, что *человек – это тело*. Все остальные убеждения вырастают на поч-

ве этого коренного представления. Так как тело – это отдельное существо со своими границами, то оно полностью отделено от мира и от других людей, никак не связано с ними, хотя может подвергаться их воздействию или само воздействовать на других.

Результатом веры в то, что человек – это тело, становится *чувство патологической зависимости от внешнего мира*, который несет в себе угрозу и вызывает *чувство беспомощности*. Детское восприятие мира и себя очень устойчиво и доминирует в психике на протяжении всей первой жизни.

Так как тело имеет явные внешние границы, то человек воспринимает себя ограниченным, а потому он нуждается в том, чтобы восполнять свои потребности за счет ресурсов внешнего мира. Для этого ему необходимо вступать с ним в вынужденный контакт, находить и брать от него необходимые для выживания ресурсы. Всеобъемлющая зависимость выживания человека от мира порождает *состояние уязвимости* такой глубины, что в нем навсегда поселяется экзистенциальная тревога, включая страхи смерти, одиночества и ответственности. Чтобы как-то справиться со своими страхами, человек изобретает многочисленные способы достижения своих целей, начиная от хитрости и манипуляции и заканчивая открытой агрессией. По своей сути, все эти способы получения желаемого можно назвать *компенсацией глубинной экзистенциальной тревоги, которая воплотилась в личности и цивилизации*.

Для личности первой жизни очень важно ее прошлое. Оно настолько значимо, что человек зачастую отождествляет себя со своими воспоминаниями. «Я – это моя история. Все, что со мной произошло в жизни и что я помню каждый день, и есть Я».

Сознанию первой личности характерно отождествлять себя со всем содержимым своей психики, поэтому его Я – это то, что он чувствует или думает. Крайне низкая степень осознанности и отсутствие навыка самонаблюдения приводит человека к убеждению, что он присутствует в каждой своей мысли. В результате любая мысль, которую он наблюдает в своем разуме, становится его «мнением» и частью самого себя, и именно поэтому оно так важно для него. Не мудрено, что для людей, живущих свою первую жизнь, защищать личное мнение означает защищать самого себя.

Слабая осознанность пока не позволяет человеку отделить себя не только от чувств и мыслей, какими бы они ни были прекрасными или ужасными, но и от своих действий. Он идентифицирует себя как журналист, сантехник, строитель, учитель, врач и т.п., что накладывает на него серьезную ответственность за качество работы. Любая критика его профессионализма ложно воспринимается человеком как унижение, оскорбление или нападки на него самого. Репутация – пример суррогатной идентификации, погубившей немало прекрасных профессионалов. Из моей практики мне вспоминается случай одного ортопеда, имевшего «репутацию»

лучшего специалиста в городе. После одной неудачной имплантации, ставшей известной широкому кругу профессионалов, он заявил, что «не выдержит такого позора», и ушел из профессии. В его представлении о самом себе профессия и личность отождествились роковым для него образом.

Одной из самых значительных составных частей идентичности является коллективная или групповая идентичность. «Я – часть своей семьи» и «Я – представитель народа и государства» - самые глубокие представления человека о себе как о части общества. Родительская семья и государство (племя, народ) исполняют роль Источника жизни и безопасности для каждого своего члена и компенсируют до некоторой степени его экзистенциальную тревогу. Конфликт с семьей или государством способен поколебать самые основы его хрупкого мировоззрения и лишить наивной веры в незыблемость законов бытия. Под «законами бытия» человек обычно понимает обязанность Вселенной заботиться о нем и делать его счастливым. Разрушение коллективной идентичности обычно приводит к экзистенциальному кризису, последствия которого трудно предсказать.

Другой частью идентичности является ответ на вопрос «какой я?». Для ребенка свойственна идентификация своих качеств по принципу «Я таков, как ко мне относятся другие». Родительская оценка, а впоследствии оценки значимых взрослых или национальных авторитетов играют определяющую роль в личной самооценке, что делает такого человека

глубоко зависимым от чужого мнения. Кто из нас не прислушивался к мнению семьи, друзей или подписчиков в социальных сетях? Кто не расстраивался всякий раз, когда слышал о себе нелестный отзыв или гневный комментарий? На кого не действуют «всезнающие» и «вездесущие» хейтеры, способные нанести не только психологический, но и физический ущерб? Единственным лекарством от такой зависимости от чужого мнения было бы развитие адекватной самооценки, основанной на глубоком познании самого себя. Но, увы! Первая жизнь не располагает достаточными средствами и мотивами для такого духовного восхождения, как осознанность. Даже такие поверхностные определения, как «Я спокойный и рассудительный человек, для которого важна логика и справедливость» или «Я активный холерик, идущий напролом, когда дело касается моих жизненных интересов» бывают трудно доступными для личности этого уровня сознания.

Образ Я – это полностью или частично бессознательные представления о самом себе. Поэтому немудрено, что в процессе формирования идентичности человек может использовать даже противоположные убеждения, качества или признаки, которые запутывают и без того сложный образ Я и создают почву для внутреннего конфликта. Так, например, личная и этническая идентичности постоянно вступают в противоречие, создавая внутриличностный конфликт. Или серьезная болезнь требует ее признания человеком, но у него

может быть убеждение, что он такой человек, который не должен болеть вообще. Поэтому люди с серьезным диагнозом, достигшие состояния принятия своего нового состояния, обретают долгожданный покой.

Личность может использовать любые определения, действия, зависимости, профессии для того, чтобы создать более полную и устойчивую идентичность. Человек может считать себя политологом, писателем или инженером, а также душевным человеком и преданным семьянином. Почему человек выбирает для себя те или иные определения для самоидентификации, не знает никто, даже он сам, пока он не осознан. Но жить без нее он не может, так как идентичность включает в себя и смысл жизни человека. Разрушение идентичности приводит к смысловому вакууму, и тогда на сцену выходят экзистенциальные страхи бессмысленности и свободы.

Счастливая жизнь без ясной и непротиворечивой идентичности невозможна, но в период трансформации, когда старая личность уступает место новой с новой идентичностью, человек может полностью утратить представление о самом себе. Этот процесс необходим для смены идентичностей, но он крайне болезненный и может переживаться как ощущение катастрофы. Но об этом чуть позже.

Задачи первой жизни

У любой программы есть своя логика, которая реализует планы того, кто написал эту программу и внедрил ее в жизнь. Если рассматривать личность как программу (или набор программ), написанную родителями и обществом в психике отдельного человека, то легко увидеть те цели, которые заложены в этой программе. На человеке лежит обязанность быть полезным членом общества, продолжать его традиции, рождать новых его членов и воспитать их способными продолжать «дело своих отцов и матерей».

Весь период жизни первой личности имеет *функцию накопления*: человек накапливает опыт этого мира, знания о нем, материальные ценности, дипломы, статусы, способы решения задач и многое-многое другое. *Накопительство* – основная направленность личностных программ первой жизни. В дальнейшем, он должен перезаписать свои собственные программы на чистую психику своих детей и передать им все, что смог накопить. Собственно, этим исчерпывается главная задача, которую общество ставит перед человеческой жизнью.

Но душа человека – это нечто большее, чем набор социальных программ. У души есть своя логика, свои собственные программы, но их автор – Бог, а не человек. Программы души (духа) могут частично совпадать, а могут не совпадать вовсе с тем, что делает человек в своей жизни. *Одним из важнейших признаков того, что человек идет путем души, является чувство свободы*, но чтобы жить и дышать свобод-

но, необходимо осознавать все, что происходит внутри и вне меня. Поэтому, взросление личности всегда будет зависеть не от возраста тела, а от степени осознанности, позволяющей делать более-менее свободный выбор.

Для личности первой жизни, которая целиком получила внешнее программирование, душа ставит главную задачу: *осознание **автоматизма** программ мышления, своих реакций и поведения*. Невозможно прийти к свободной жизни, необходимой для проявления души, без обнаружения бессознательных систем управления психикой.

Личность первой жизни должна быть разоблачена как центральная система порабощения души, чтобы затем перестроить эту систему для служения истинным глубинным целям человека. Если же он не справляется со своей внутренней задачей осознания своей жизни, то душа приходит ему на помощь, а при невозможности оказать помощь «больной» личности, ей приходится разрешить эвтаназию.

Однако, несмотря на то, что такая задача отвечает глубинным интересам человека и человечества в целом, схватка личности первой жизни с душой происходит зачастую не на жизнь, а на смерть. Эго/личность настолько сильна, программы общества оказываются настолько живучими, что в большинстве случаев только внешняя катастрофа способна сломить хребет бессознательным системам управления. Поскольку их сила как раз и заключается в том, что они не осознаются. Однако душа не для того «воплощалась», чтобы

быть погребенной в «застенках» автоматизма. Она перестает питать своей живительной силой человеческую психику, в результате чего на человека накатывает огромное цунами в виде экзистенциального кризиса. Начинается нешуточная борьба за выживание между душой и личностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.